

Русский Златоуст

К 150-летию со дня кончины и 10-летию со дня канонизации святителя Иннокентия (Борисова), Херсонского

На страницах «Благовестника» не один раз говорилось о вологодских архипастырях. Речь шла и о святителях древности, и о трудном служении архиереев советского периода. Но насколько помнится, их молитвенное предстояние и попечение о церкви вологодской продолжалось хотя бы несколько лет, и уже в силу этого они успевали немало потрудиться на ниве Христовой и внести свой вклад в историю нашей древней епархии, а то и всей Русской Церкви. Однако есть один святитель, который пробыл на Вологодской кафедре всего десять месяцев, а пребывал на вологодской земле только восемь из них, но плоды этого краткого пребывания поражают своей значимостью и теперь.

Связан этот парадокс с личностью этого удивительного человека, который был подобен «философскому камню» средневековья, который превращает в золото все, к чему прикасается. С его именем связывается одна из самых ярких страниц и в истории духовной литературы, и в жизни русского общества. Его называли «духовным великаном, который не только в проповедничестве (где он справедливо по заслугам приобрел название «Русского Златоуста»), но и во всех других сферах своей деятельности проявил поражающую силу ума и таланта, того духовного гения, который как озаряющий факел не только освещает целую эпоху, но и указывает дальнейшее направление». В силу обильных духовных творческих дарований он любое, даже самое обычное дело умел преобразовывать так, что вызывал восхищение современников и удивление потомков.

Это - святитель Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический, канонизированный в 1997 году. Его святые мощи ныне покоятся в Одессе в Свято-Успенском кафедральном соборе.

Он родился 15 декабря 1800 года в городе Ельце, Орловской губернии в семье священника о. Алексия Борисова и был наречен при крещении Иоанном. Семья, воспитавшая его, была богобоязненной; особое влияние на него имела его мать. Обстановка, в которой рос и воспитывался Ваня, была самая простая. В этой простой и бедной семье не было богатой библиотеки, но были Библия, жития святых, патерики и прологи, по ним он и учился читать. Первоначальное образование получил в Воронежском уездном духовном училище, по окончании которого поступил в Орловскую духовную семинарию. Среди своих сверстников он отличался необыкновенными способностями, которыми восхищал своих воспитателей. Всегда живой и резвый, легко увлекающийся забавами детства и первой юности, он, по-видимому, мало предавался обычной семинарской зубрежке, но всегда успевал в науках и превосходил успехами всех своих товарищей. Обширная память, необыкновенная быстрота и смелость воображения резко отличали его от них.

В 1819 году он окончил семинарию и был направлен для продолжения образования на первый курс преобразованной по новому Уставу Киевской духовной академии, куда набирались лучшие выпускники провинциальных семинарий. Здесь с новой силой проявились его выдающиеся способности. Помимо слушания лекций он очень много занимался самообразованием и иногда излагал перед своими товарищами учение того или иного философа с такою ясностью и простотой, что превосходил лекции профессорские. Все науки ему давались легко. Он единогласно был признан первым студентом академии. В высшем отделении академии Иоанн Борисов много занимался составлением проповедей, и уже в это время в нем обнаружилось высокое самобытное дарование отличного церковного проповедника, прославившее его затем по всей России и даже за ее пределами.

В 1823 году Иоанн Алексеевич Борисов окончил академию со степенью магистра. Сразу же после окончания академии, 28 августа 1823 года, он был назначен инспектором и профессором церковной истории и греческого языка С-Петербургской духовной семинарии, а через три месяца - еще и ректором С-Петербургского Александро-Невского училища. Здесь 10 декабря 1823 года Иоанн был пострижен в монашество с именем Иннокентия и в этот же день рукоположен во иеродиакона, а 29 декабря 1823 года - во иеромонаха.

10 декабря 1824 года иеромонах Иннокентий был переведен бакалавром богословия в С-Петербургскую духовную академию, а 2 сентября 1825 года был назначен инспектором этой академии. За образцовое преподавание богословских наук 6 января 1826 года он был возведен в степень экстраординарного профессора богословия. Из-за необыкновенной талантливости повышение его по службе шло очень быстро, 16 марта 1826 года иеромонах Иннокентий был возведен в сан архимандрита и вскоре затмил своими лекциями всех профессоров академии. Он читал отличительное, затем основное богословие, где в полной мере раскрылись замечательные стороны таланта и образования молодого профессора. Он был всесторонне развит, интересуясь не

только духовными, но и светскими науками и часто своими суждениями о различных предметах поражал даже специалистов. Лекции читал наизусть, с жаром, с воодушевлением, «чистым и звучным голосом, речью свободной, часто разговорной, но всегда изящной и в высшей степени общепонятной, приводя на память Священное писание и толкования святых отцов на латинском и греческом языках». Кроме преподавательской деятельности архимандрит Иннокентий с успехом выполнял целый ряд поручений Комиссии духовных училищ, за что был несколько раз удостоен наград и различных поощрений. Активно занимался молодой профессор и научной деятельностью. За различные сочинения историко-богословского характера 3 сентября 1829 года профессору-архимандриту Иннокентию была присвоена высшая ученая степень - доктора богословия. Его произведениями «Жизнь апостола Павла» и «Последние дни земной жизни Иисуса Христа» был значительно поднят тираж академического издания «Христианское чтение». В это же время он прославился и как отличный духовный проповедник. Своими вдохновенными речами он пробуждал, увлекал, восторгал умы слушателей, и можно сказать, что не наука была его истинным призванием, а искусство человеческого слова. Он был не только отличный знаток, но и гениальный художник отечественного слова. «Светлый ум, обширная память, творческое воображение, всесторонняя ученость, увлекательное красноречие, величественный и благолепный вид» - вот черты, которыми характеризовали современники прославленного Иннокентия. Проповеди и слова его почти сразу издавались и моментально расходились. За 6-летний период службы в С-Петербургской академии архимандрит Иннокентий оставил о себе неизгладимое впечатление.

27 августа 1830 года архимандрит Иннокентий был переведен в Киевскую духовную академию на должность ректора и профессора богословия. Период ректорства архимандрита Иннокентия был периодом подъема Киевской академии. Он совершенствовал учебный процесс, тщательно подбирал преподавательский состав, улучшил материальное и бытовое положение воспитанников академии. Он умел угадывать таланты и всегда старался развивать их и поощрять. Со всеми студентами он всегда обходился ласково, вежливо и благородно, к недостаткам и проступкам их был снисходителен. В нем мудро сочетались строгость и благодать. Он обычно вразумлял и исправлял виновных, более устрашая, чем наказывая. Иногда он был вспыльчив и раздражителен, но непамятозлобив, и если на кого гневался, то сам первый и раскаивался в этом. Отличаясь необычайной работоспособностью, он читал массу книг и своих воспитанников приучал дорожить временем, любить труд. К отличительным чертам его относились щедрость и даже расточительность в денежных вопросах, он был милостив ко всем, ищущим помощи, но особенно к лицам духовного сословия.

3 октября 1836 года в С.-Петербурге архимандрит Иннокентий был хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии с управлением Киево-Михайловским монастырем, оставаясь в то же время ректором Киевской академии. В связи с занятостью делами епархиального управления преосвященный Иннокентий вынужден был сложить с себя должность профессора богословия. В это время епископ Иннокентий во главе группы профессоров академии занимался составлением «Догматического сборника», который явился настоящим памятником православной веры, характеризуя ее в течение всех столетий от возникновения

Православной Церкви, а также богатым духовным учебным пособием для студентов. Кроме этого Владыка стал издавать журнал «Воскресное чтение»; был избран членом Российской Академии.

1 марта 1840 года последовало назначение преосвященного Иннокентия епископом Вологодским, где он прослужил менее года. 31 декабря 1840 года преосвященный Иннокентий был переведен в Харьковскую епархию, которой управлял в течение 7 лет. Правил он епархией, с исключительным благоразумием. Все боялись его, все говорили: «С этим Владыкою не шути!» Но вместе с тем все его любили, глубоко уважали и гордились тем, что преосвященный Иннокентий - Харьковский епископ.

В Харьковской епархии наряду с епархиальными делами, он не оставлял и своих литературно-научных трудов. Много занимался самообразованием, читал массу книг. Вот как вспоминает о нем его современник и близкий к нему протоиерей Г.: «Он не только ходил и сидел с книгою, но и засыпал не с книгою только, а и на книгах. Помню однажды, позвал он меня к себе на самый верхний этаж, называемый антресолями, где были главные его библиотечные комнаты, большие три или четыре. Смотрю, лежит он на широком диване, а принимает он, Царство ему Божие, всех, но особенно людей к нему близких, очень просто, можно сказать, дружески или отечески. «А, здравствуйте, отец! - был его привет, - садитесь около меня». Со всею скромностью я ему отвечал: «негде, Вы сами Владыка, на книгах». Он улыбнулся и сказал: «Правда! Но сказать ли Вам - тут-то, вот в нихто и покой. Я никогда так не засну сладко и никогда не сплю так мирно, как с книгою в руках и в головах, особенно меня вразумляет чтение Святого Евангелия, возвышают послания ап. Павла, услаждают послания ап. Иоанна Богослова, проникнутые и дышущие любовью, а когда какое-либо облако находит, помрачается светлость души, я обыкновенно читаю 14, 15, 16 и 17 главы Евангелия Иоанна Богослова, где описываются прощальная беседа Господа нашего Иисуса Христа с возлюбленными его учениками. Советую и Вам то же делать» - и прибавил - «читайте, читайте и Вы, отче, серьезные книги, ничем так не питается и не возвышает дух наш и не приводится в гармонию, как чтением серьезным! Признаюсь, у меня есть в обыкновении, если мысли не в порядке - я тотчас беру книгу и чтением их упорядочиваю. От того у меня, как Вы видите, столько и везде книг разложено». В харьковский период преосвященным были изданы отдельными книжками целый ряд его бесед. Тогда же он занимался составлением и изданием акафистов: Страстям Господним, Покрову Пресвятой Богородицы, Живоносному Гробу и других. 15 апреля 1845 года «за отличное управление Харьковской епархией» епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

1 апреля 1847 года он был вызван в С-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде и прямо оттуда 24 февраля 1848 года был назначен в епархию Херсоно-Таврическую с пребыванием в Одессе. По-прежнему, стремясь воспитывать в своей пастве дух религиозного благочестия, высокопреосвященный Иннокентий учредил там два новых торжественных крестных хода, открыл в Крыму несколько монашеских скитов, восстановил монастыри: Ахтырский, Святогорский и Георгиевский-Балаклавский, собрал в Одессе и поместил в особой часовне копии со всех чудотворных икон России. Владыка заложил и обновил множество храмов, занимался благоустройством семинарии. Крымский период архипас-

тырской деятельности высокопреосвященного Иннокентия протекал в обстановке тяжелых испытаний для нашей страны. В 1853 году началась Крымская война. В это-то время проявилась еще одна замечательная черта его характера - истинного патриота. В период обороны Севастополя и Одессы он, несмотря на опасность, приезжал прямо к местам боев, воодушевляя солдат своими замечательными проповедями, сам совершал богослужения в походных храмах, проявил исключительную заботу о раненых воинах. Несмотря на такое напряженное и тревожное время, он не оставлял и литературной деятельности. Помимо издания двух томов слов и речей, он в это время составил еще несколько акафистов: Пресвятой Троице, Воскресению Христову, Архангелу Михаилу и другие. Вскоре после прекращения войны архиепископ Иннокентий поехал с обзором своей епархии, останавливаясь на местах боев, совершал богослужения в разрушенных городах, приветствуя жителей с окончанием бедствия, осматривал поврежденные войной храмы и изыскивал средства для их восстановления.

В дороге он сильно заболел и вынужден был вернуться в Одессу. Болезнь его усиливалась с каждым днем. До самого

момента кончины он находился в полном сознании. В день кончины, 26 мая 1857 года, именно на праздник Святой Троицы, т. е. в тот день, в который он отслужил свою первую литургию в Крымской епархии, архиепископ Иннокентий, как по обыкновению в этот день, попросил сделать ему постель из свежего сена. На рассвете в 5-м часу утра он встал, поддерживаемый келейниками несколько раз тихо прошелся по комнате, тревожно и внимательно оглядывая окружающие предметы, затем умильно произнес: «Господи, какой день!» После этого попросил положить себя на приготовленное свежее сено, но через несколько времени поспешно сказал: «Скорее поднимите меня». И на руках келейников коленапреклоненный незаметно скончался.

Начал самостоятельное архиерейское служение этот выдающийся проповедник и ученый на нашей вологодской земле, более подробно об этом «Благовестник» расскажет в следующих номерах, а сейчас - о том, как владыка Иннокентий приветствовал свою первую паству на первом богослужении в Софийском соборе 1 мая 1841 года.

*Протоиерей Алексей Сорокин,
ректор ВПДУ*